

Статья «В море — парадокс «Мста»» («Литературная газета», № 59 от 19 мая) поставила не новый для моряков вопрос. Он не раз поднимался общественностью, но работники бывшего Министерства морского флота не придавали ему должного значения. А следовательно...

О неправильном учете стахановской работы экипажей морских судов можно услышать от любого моряка. Каких бы успехов ни добился экипаж в море, конечная оценка его работы производится только после разгрузки, которая от моряков не зависит. Влияние работы портов на выполнение судового плана, как правильно отмечено в статье, несомненно, огромно. Но жалко, что автор, подметивший недостатки в учете времени работы судов, не затронул еще ряд наиболее важных вопросов. Среди них есть немаловажные.

По утвержденному положению, приемка и сдача грузов возложены на экипажи судов. Представьте себе судно грузоподъемностью в 8—9 тысяч тонн, в экипаже которого шесть матросов первого класса и три матроса второго класса. Это судно должно принять по счету, а иногда и с весов 8—9 тысяч тонн разнообразного груза и сдать груз точно, место в место, килограмм в килограмм. Обычно такие суда имеют пять люков и погрузка идет одновременно через все люки круглые сутки. Значит, чтобы обеспечить приемку и сдачу грузов, требуется 15 матросов плюс 3 человека для несения круглосуточной вахты у трапа, итого 18 человек. На судне же только девять матросов. Вот и получается, что команда, находясь в порту, работает сверх нормы.

А ведь есть еще и другие работы, которые нужно выполнять в порту: принять продукты на базу, доставить их на судно, получить и навести необходимые технические материалы, приготовить топливо, подготовить механизмы к выходу в море.

Из-за такой системы судовые команды фактически не имеют возможности отдохнуть при стоянке в порту. Нет времени и для профилактического ремонта механизмов. Все это приходится делать лишь в том частном случае, когда судно переносит массовый, не требующий подсчета мест и взвешивания, груз насыпью.

Следует добиться, чтобы моряки были освобождены от приема и сдачи груза. Они должны заниматься лишь о правильной его укладке и сохранении в пути. Тогда судовая команда могла бы заниматься прямым своим делом и получить перед выходом в море заслуженный отдых.

В. СТУЛОВ,
капитан дальнего плавания

2.

Плавая длительное время на судах торгового флота, я мог бы привести десятки примеров, которые дополняли бы картину описанной в предыдущей статье работы флота, о чем рассказано в статье «В море — парадокс «Мста»».

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* Новый инструмент. В Министерстве культуры Украинской ССР недавно демонстрировался необычный музыкальный инструмент. Внешне он напоминал украинскую бандуру, но с другим рядом клавиш, подобно роялю. Удары по ним вызывали нежные звуки, как у обычной шиповки. Это — клавишная бандура, которую создал житель села Хмельное, Кировоградской области, И. Гладкий. Она получила высокую оценку видных деятелей музыкального искусства.

* Русско-английский словарь. В издательстве Дагестанского филиала Академии наук СССР вышел в печать русско-английский словарь. В нем — тысячи слов.

* Национальные оперы и балеты. Казахский академический театр оперы и балета имени Абая показал новую оперу «Дударка» Е. Вруслинского по либретто А. Хангел

Хочу указать на другие причины, которые вызывают простои судов. В одних портах для того, чтобы загрузить или разгрузить два-три дня, а в других — пять-шесть дней. Разве нельзя избежать таких потерь времени? Конечно, можно. Наши порты в последние годы оснащены современной техникой — перегрузчиками, бункерными судами; они могли бы быстрее снабдить судно. Почему же они этого не делают? Причина — неудовлетворительное планирование.

Дело доходит до неспешности. Контора по заготовкам и снабжению Балтийского пароходства, например, посылает в Ленинград вагоны с продуктами, техническими материалами и даже углем в Одессу, Владивосток, Мурманск, Ригу, Новороссийск и другие порты. А в Ленинград из этих же городов идут вагоны с такими же грузами для «своих» судов. И часто бывает, что суда простаивают, ожидая, пока снабженцы погрузят из Одессы то, что легко можно было бы получить в Риге. На ветер летят сотни тысяч рублей. Нам кажется, что этой антигосударственной, порождающей ведомственной узостью практике пора положить конец.

Говоря о простоях, уместно привести и другой не менее важный факт. Раньше по рейсовому заданию полагалось заготовить углем во время погрузочно-разгрузочных операций. Сейчас же об этом почему-то забыли, в плане-задании отводится дополнительное время на принятие топлива. Это не следует делать. Надо так организовать работу портов, чтобы судно готовилось к очередному выходу в море во время грузовых операций.

Много времени теряют суда из-за так называемых «пробок», которые образуются в портах в результате формально-бюрократического планирования рейсов. В зимний период многие грузовые суда Балтики работают на линии между портами Поть — Новороссийск — Жданов — Феодосия. Они поставляют руду металлургам Юга. Здесь особенно важно точно и четко выполнять часовой стахановский график. Однако диспетчеры главных умываются направлять одновременно в Поть и Жданов столько судов, что они сутками простаивают на рейдах в ожидании причала.

Анализируя работу только двух пароходов — «Колхозник» и «Севастополь», я подсчитал, что из-за формального планирования эти суда потеряли на непроизводительных простоях в 1951 году свыше 30 процентов эксплуатационного времени, а в 1952 году — свыше 20 процентов. Такое же примерно положение и с другими судами нашего пароходства.

А ведь за счет времени, потерянного на простоях в портах, моряки могли бы доставлять народному хозяйству сотни тысяч тонн грузов! Мы надеемся, что Министерство морского и речного флота СССР поможет совершенствовать методы движения флота по стахановскому графику и поинтересуется способностью морских портов.

Н. РОДНИЧЕНКО,
первый помощник капитана
парохода «Севастополь»

ЛЕНИНГРАД

Внизу, на улицах и площадях, как обычно, спешат по делам люди, проносятся потоки машин, а в самом верхнем этаже порога беспрестанно сходятся и расходятся стрелы огромных башенных кранов, поднимающих то контейнер с кирпичом, то железобетонные перекрытия, то мраморные плиты для облицовки. Идет стройка! В любом городе нашей страны, в каждом промышленном районе растут дома, школы, клубы, театры. За пятилетие, согласно плану, только в городах и рабочих поселках по линии государственного строительства будет сдано в эксплуатацию 105 миллионов новой жилой площади. Миллионы домов строятся в деревнях и селах.

На снимках: 1. В Улан-Удэ. Здание нового театра оперы и балета в Бурят-Монгольской АССР. 2. В Минске. Жилые дома на проспекте имени Сталина — одна из сотен последовательных новостроек столицы Белоруссии.

Фото М. Минкевича и М. Минеева

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПИСЬМО ИЗ БУКАЧА»

Секретарь Чернышевского райкома КПСС Чернышевский район. Н. Антохин сообщил редактору, что большинство писем, полученных в «Письме из Букача» и в примечании к нему от редакции («Литературная газета», № 26 от 28 февраля), полностью подтвердились. Состоялось общерайонное партийное собрание районного комитета КПСС. На собрании обсуждалось и выступление «Литературной газеты». Собрание прошло в обстановке острой критики и самокритики, намечены конкретные меры для ликвидации недостатков в организации работы шхты в быта шхтеров.

В настоящее время наводится порядок в нормировании и организации труда, оборудованы еще два образовательных общежития, интерната, в которых созданы необходимые бытовые удобства и условия для культурного отдыха молодых горняков. В ближайшем будущем все общежития будут переведены на систему интернатов. Работа художественной самодеятельности во Дворце культуры улучшилась.

За грубость в обращении с подчиненными и плохую работу сняты с занимаемых должностей: начальник шхты № 1 тов. Лебедев, инженер по организации труда и нормированию, руководитель тов. Служев, зам. управляющего производством по кадрам тов. Постришкин, директор Дворца культуры тов. Эдильштейн. Серьезное предупреждение получил управляющий производством тов. Герман. На одной из шхт рудника избраны новые руководители партийной и профсоюзной организации.

Районные организации, сообщая в заключение тов. Антохин, приняла и ряд других мер для устранения недостатков на руднике Букача.

В «Литературной газете» (№ 49 от 23 апреля) при изложении письма в редакцию заместителя министра угольной промышленности тов. А. Залемидко о мерах, принятых министерством по «Письму из Букача», была допущена неточность в части, касающейся строительства больницы. Приводим полностью это место из письма в редакцию тов. Залемидко:

«В целях улучшения бытовых условий трудящихся Букачанского рудоуправления предусмотрено в 1953 году построить 1000 квадратных метров жилой площади, теплицу для выращивания овощей, а также выполнить проект приватизации строительства больницы на 110 коек и закончить работу по изысканию источников водоснабжения для последующего включения их в план капитальных работ».

Что касается магазинов, павильонов и киосков, то они уже выстроены, а не будут строиться, как сообщалось нами в заметке.

Итак, после обхода магазинов в духах наших молодых людей и новоселов остались главные заботы и заботы.

И тем не менее было бы неверно утверждать, что мечта Барбашевых неуспешна, что удобный и красивый гарнитур мебели на одну комнату существует только в их воображении.

Нет, такой гарнитур реально существует. Он красив и удобен. Конструкция каждой вещи тщательно продумана. Для экономии места созданы новые образцы мебели. В этом наборе предусмотрено все необходимое: кровать, шкаф, стол, стулья, буфет, письменный стол и диван.

Вы можете посмотреть этот гарнитур. Вы можете его потрогать. Вы можете вымерить его и убедиться, что он отлично разместится в вашей комнате.

Но вы не можете его купить! Он стоит не в магазине на площади Маяковского, а в нижнем этаже шестизэтажного дома на Ново-Песчаной улице, на открывающейся всемирной выставке мебели Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

Этот необходимый многим новоселам хороший гарнитур спроектировал Главышев-пролом в 1950 году, выпущен в 1951 году, а сейчас, в 1953 году, еще не поступил ни в массовое производство, ни в продажу. И неизвестно когда поступит.

Странно, неправда ли? За это время в Москве выросли высотные здания, за это время закончено строительство Волго-Донского канала, а строительство мебельного гарнитура не сдвинулось с места. И, оказывается, лишь потому, что на эту мебель еще не утверждена так называемая техническая документация и не установлены розничные цены.

Не будем вдаваться во все бюрократические подробности и проследим за судьбой все этапы этой волокиты, в которой участвуют и участвуют художественно-технический совет Министерства лесной и бумажной промышленности СССР, представители Академии архитектуры Союза ССР, Министерства внутренних и внешней торговли СССР, Центросоюза и Главышев-пролом.

Отметим только, что пока длится эта безобразная волокита, пока проекты образуют пылью и визгами, многие тысячи новоселов тоскуют и ищут в магазинах нужную им мебель.

И отметим еще одно обстоятельство. Даже в этом случае речь идет всего об одном типе гарнитура на одну комнату. А ведь таких гарнитуров должно быть много хороших и разных. И на разные цены. Понятно, что разными будут материал и обивка, но три момента вовсе не зависят от стоимости — это вопросы хорошего вкуса, высокого качества и удобства размеров.

Новоселы, получающие одну комнату, не должны становиться жертвами мебельной гигантомании. Гарнитуры должны прода-

Аля Петунина, главный оператор

Житомир снимет подоспелых в весеннем солнцем. Он приунылся к лету, и только возле некоторых, еще не победленных, домов маляры работают в «ялках» или вымываются цветками, стоя на высоких козлах. Внизу под ними пробегает грузные автобусы на Львов, Проскуров, Бердичев, Винницу и в другую сторону — на Киев.

Конечно, на улицах много школьников, и когда я спросил, как пройти к областной детской технической станции, меня вызвали проводить туда несколько ребят. Чуть позже я уже знал, почему она так популярна в Житомир. Нет тут ни одной школы, где бы побывали бы члены кинокружка ДТС со своим узкоколейным аппаратом и лентой, где бы они не показывали кино. Более ста сеансов было дано в школах. Проекционный аппарат ребята сделали сами — сначала из дерева с жесткой, а потом уже настоящей, металлической.

Ребята, которые идут со мной, рассказывают, перебивая друг друга. Парень, например, из шестого класса, сообщает: — Они у нас картины крутят. Кино-кружок. Бесплатно. Здорово интересно! — Звук тоже? — Ну конечно! Они сами и звуковой аппарат сделали. У меня там брат работает. Он все знает! Они сделали радиолю. И с таким приспособлением, что само пластинки меняет. А сейчас телевизор строят. В Житомир ведь можно смотреть Киев.

— Да это что... — перебил его шумный-кий заместитель пионер. — Они сами картины снимают. Показывали нам в школе первоклассную демонстрацию в нашей школе. Мы там класс там видели. Они сняли, когда мы проходили мимо трамвая.

— А у нас они стереокино показывали. Тоже сами снимают. А перед специальным аппаратом сделали... А перед сеансом девочка из этого кружка объясняла, что такое стереокино.

— А ты почему не работаешь в каком-нибудь кружке? — спросил я у мальчика. Он замаялся и, наклонив голову, нахмурился, чтобы не смотреть мне в глаза, ответил: — Я работаю в студии, в художественной.

— Он у нас рисует, как настоящий... Стенную газету рисуют — так все школы завидуют, честное слово!... А на технической станции есть еще мотоциклетный кружок... неожиданно добавил он друг. — На демонстрации они на своих мотоциклах катят.

Таким образом, еще не дойдя до технической станции, я уже получил о ней обширную информацию. Все, что рассказывал ребята, — сплошная правда. Но особенно заинтересовало меня стереокино. Когда еще в классе мы рассказывали, что в Житомир школьники смотрят стереокартин, да еще сами их и снимают, я не совсем этому поверил. Но потом, когда познакомился с юными творцами стереокино, я убедился, как замечательно

работает творческая мысль у наших ребят. Ведь сам по себе этот факт может удивить каждого: стереокино можно посмотреть только в Москве и в Житомир. Но в Москве есть научно-исследовательский киностудия. А житомирские ребята сами сделали интересное открытие, о котором и стоит рассказать подробнее.

Во всех комнатах станции пла напряженная работа. Корректировщики и авиамоделисты, наклонившись над столами, строгали, клеили, что-то вырезывали из тонких листов фанеры. Лада у всех сосредоточенные, в комнате тишина. Вот один из хлопцев задумался, держа в руках какую-то деталь... Мотоциклисты шумно вошли и спорили во дворе, а киноматогграфисты и радиолюбители, занятые «строительством» проекционного аппарата и телевизора, падали, но очереди работали на станке, дремлю просверливали дырки в металле, паразиты резбы, падали в вилки провода — ведь все до последнего винтика должно быть сделано собственными руками!

Инструктор кино-фотокружка, бывший учитель физики, селой человек с молодыми глазами — А. Соколовский познакомил меня с кружковцами.

— А вот это Аля, наш главный оператор, если хотите, теоретик стереокино, — говорит он, серьезно глядя на девочку. — У нас еще есть операторы, но Аля — главный. Все, что мы вам сейчас покажем, записано или ею самой, или при ее непосредственном участии. А этим летом Аля будет снимать уже большую игровую картину на 600 метров — о пионерском лагере. Сценарий пишет школьница Желая Павлова и Майя Фрегер. Снимать мы можем только на воздухе, для павильонных съемок у нас еще нет аппаратуры.

Сорогала, скромная Аля рассказывала мне о работе над стереофильмами. Надо сказать, что дело это очень сложное, и я не буду углубляться в теорию, с которой она меня познакомила. Скажу только, среди ее расчетов и вычислений ребята не без терпеливо обратили особое внимание на одну формулу:

— А вот эта формула и называется «формула Аля».

До сих пор считалось, что стереофильмы можно снимать лишь на широкоплечную, а житомирские ребята снимают их на узкую плечку, и у них прекрасно получились стереокартинки Аля, как я называю, «пары». На каждом кадре должны поместиться рядышком два снимка. Вот почему нужно было все это теоретически осмыслить и вывести новые формулы, кроме тех, которые принадлежат изобретателю стереокино — лауреату Сталинской премии С. Иванову. И ребята сделали это для серых и для цветных стереофильмов. Я смотрю их экспериментальные цветные кадры. Они сняты довольно удачно. А затем Аля Петунина рассказала мне, что сейчас они совершенствуют свой аппарат, чтобы в лету, когда будут снимать большой стереофильм, аппарат был в полной готовности.

Вот что говорит в своем докладе эта русская житомирская школьница, которая вместе со своими товарищами впервые в Советском Союзе осуществила стереосъемку на узкой плечке.

Вдохновленные, по-настоящему творческие ребята наши дети в многочисленных технических кружках. Как приятно им помогать! Как приятно видеть, что это делает вся наша страна, все советские люди.

Я видел тут и сделанный ребятами растровый, на раму которого натянуто около тысячи тонких проволок. Ведь только в Советском Союзе стереофильмы смотрят, как обычный фильм, а в других странах для этого нужно надевать на глаза специальные очки.

Когда житомирская детская техническая станция прислала в Москву свои «стереокартин», там удивились. Особенно изумлен был сам изобретатель С. Иванов. Ведь он недавно писал в своей брошюре «О цветной стереоскопической фотографии»: «...Надписи размером 10×11 мм так мелки, что хорошего изображения показывать невозможно». А житомирские школьники решили эту задачу, и снятые ими на узкую пленку изображения получаются на экране четкими, реальными!

Сейчас идет оживленная переписка технической станции с С. Ивановым. Изобретатель в своих письмах дает ребятам советы, поддерживает их. Я читал эти письма. С. Иванов добился, чтобы житомирские школьники получили очень дорогой растровый экран новой конструкции, усовершенствованный научно-исследовательским киностудией. Сам он прислал им в подарок двойное зеркало для стереоскопа, чтобы им не нужно было заглядывать в такое зеркало примитивным способом, от чего оно быстро желтеет.

Аля Петунина показала мне доклад, с которым она выступает перед школьниками, когда демонстрирует стереофильмы. Это серьезная работа о технике стереофотографии и стереоскопии. Недаром девочка мечтает поехать учиться в Ленинградский институт киномехаников... Она говорит о том, какое огромное значение имеет стереофотография и киноматогграфия, в особенности на узкой плечке, когда стереофильмы можно будет смотреть в любом уголке страны. А какое значение имеет это для школ и вузов!

«Гербарий, на которые тратятся так много сил, будут жалким архаизмом и варварством, уничтожающим форму и цвет природных изумительных растений. С помощью цветной стереофотографии удастся запечатлеть на пленке даже самые редкие, исчезающие, исчезающие растения в лучших условиях своего роста». А что принесет с собой цветная микрофотография? Какое это будет оружие в недалеком будущем в технической пропаганде, сельском хозяйстве, в учебе, искусстве...

Вот что говорит в своем докладе эта русская житомирская школьница, которая вместе со своими товарищами впервые в Советском Союзе осуществила стереосъемку на узкой плечке.

Вдохновленные, по-настоящему творческие ребята наши дети в многочисленных технических кружках. Как приятно им помогать! Как приятно видеть, что это делает вся наша страна, все советские люди.

А. КОПЫЛЕНКО,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ЖИТОМИР

ФЕЛЬЕТОН

Получив комнату...

Георгий Иванович Барбашев, наладчик на московском заводе малолитражных автомобилей, и инженер-плановик 1-го Государственного подшипникового завода Тамара Николаевна Маева не так давно поженились. С этим их, безусловно, следует поздравить.

Вскоре после этого счастливого события молодожены получили новую комнату. Нужно поздравить их и с этим.

Радостно извещавшие новоселы решили немедленно заново обставить свою новую комнату. Вот с этим поздравлять их было бы преждевременно и беспременно.

Барбашевы с полным основанием могли бы истолковать такое поздравление, как намешку, ибо именно их решение приобрести новую мебель значительно омырило им непосредственную радость новоселья.

В первый раз по дороге в мебельный магазин они еле донесли метру о маленьком удобном гарнитуре, который еще больше украсил бы их уютную комнату. В этом гарнитуре должно было быть, по их мысли, все необходимое, но ничего лишнего. Конечно, стол, стулья, буфет, платяной шкаф, книжные полки, такти и кровать в нем будут обязательно. Но все это будет небольшого размера, одного стиля и, хочется верить, не очень дорого. Ведь они только начинают свою семейную жизнь, и трудно было бы сразу шести очень больших расходов. В крайнем случае, кое-что можно будет прикупить и в дальнейшем, конечно, того же стиля и качества.

Мысленно завершая расстановку воображаемой мебели в своей комнате, они подошли к вполне реальному мебельному магазину на площади Маяковского — к магазину № 20 «Мосмебельторг».

Возле магазина, откинув борта, стояли грузовики. С одних сгружали аккуратно упакованные в рубленый картон огромные шкафы с надписями «Осторожно, стекло» и «Не бросать», на другие ставили уже купленные столы и буфеты, ослепительно сверкавшие на солнце своими лакированными боками.

Наши новоселы многозначительно переглянулись. Их мечта, казалось им, была близка к осуществлению. И в самом магазине в первые минуты у них разбежались глаза — столько было кругом гарнитуров, так весело играли солнечные зайчики на стеклах буфетов и полированных столах.

Когда же, наконец, разбежались глаза и остановились на аккурятных табличках с ценами и названиями, настроение новосе-

лов несколько понизилось. Таблички гласили, во-первых, что все эти гарнитуры отнюдь не универсальные, а рассчитанные на целую квартиру — каждому из них нужна была отдельная комната: спальня, кабинет или столовая. Во-вторых, многие таблички сообщали о ценах, вызывающих легкую оторопь.

— У нас есть гарнитуры и полдешевле, — вежливо сказал продавец, заметив замешательство покупателей, — вот хорошая спальня за 3320 рублей.

Спальня, действительно, оказалась вполне приличной. Но Барбашевы резонно рассудили, что, если они купят такой гарнитур, им придется обзавестись на трельяже, а если они даже и подберут недорогой столовый гарнитурчик, им придется спать на столе. Своими сомнениями они поделились с продавцом и спросили:

— А не найдется ли у вас на такую цену набор мебели для однокомнатной квартиры?

— Таких наборов не бывает, — сказал продавец и не очень уверенно посоветовал: — Попробуйте подобрать себе обстановку из отдельных вещей... Вот хотя бы шкафчик поспирите... — сказал он, стыдливо отводя глаза.

Барбашевы обернулись к зеркальному шкафу, перед которым стояла женщина с ребенком. Мальчик присел перед зеркалом, надувал щеки и заливался смехом.

— Мама, мама! — восторженно кричал он на весь магазин. — Смотри, совсем как в Парке культуры! Помнишь — в комнате смея?

Смушенная мать с трудом оторвала разглагольствовавшего ребенка от безразличного мебельного аттракциона, и Барбашевы смогли подойти к шкафу. Едва взглянув в его волшебное зеркало, издающее облик человека, они в испуге метнулись в сторону, к стоящему рядом письменному столу.

При взгляде на этот письменный стол, несказанно и альпийский, лица их исказились уже не в смехе, а в испуге. С испугом и отчаянием смотрели новоселы на трюмные ржавчины и на безобразные, красные пластмассовые делшки, украшающие замочные скважины.

Предупредительный продавец поспешно ушел из буфета, который оказался ничем не лучше письменного стола. Зато обесцененный стол, стоящий рядом, резко выделялся тем, что был значительно хуже и письменного стола и буфета.

Но мер осмотра недорогих отдельных вещей никак повеселить не удалось. Все эти вещи были, по-прежнему, разного размера, разного цвета, разного качества, в-третьих, громоздкие. Конечно, набор таких

вещей поставить в комнате можно, но тогда жить в ней уже нельзя — придется уступить мебель место...

Нет, — решили Барбашевы, — мы все-таки поищем специальный набор мебели для однокомнатной квартиры... Должен же быть такой!

Да, конечно же, такой набор должен быть, и тем не менее его нет. В этом очень скоро убедились наивные молодожены, обходя все мебельные магазины в Москве. Ни в магазине «Мосмебельторг», ни в магазине № 1 «Промотребсоюз» не нашли Барбашевы ни гарнитура на одну комнату, ни просто недорогих, но хороших отдельных вещей.

Зато они стали специалистами по плохой мебели — они уже знали, что шкафы 2-й мебельной фабрики «Главышев-пролом» нигде не годятся, и говорили об этом, профессионально указывая продавцам на задиры, заколы, перекос дверок и прочие дефекты. Они знали, что Ренчицкий мебельный комбинат знаменит тем, что большая часть его продукции переправляется магазинам в индийский сорт. Вместе с директором филиала Центрального универмага они сговорились на Рижский мебельный комбинат, приславший только в одном январе 48 платяных шкафов, из которых 46 были переданы во второй сорт.

И уже не удивило их, когда в своих мебельных скитаниях они в одном из магазинов услышали несколько странный разговор молодой пары, видимо, таких же невеселых новоселов:

— Значит, так, — деловито говорил молодой человек, стоя перед спальной гарнитуром, — мы берем кабинет. Васильевы покупают спальню, а Клевыевы столовую. Затем мы отдаем Клевыевым диван за сервант, Клевыевы отдадут Васильеву 3 стула за трельяж, а Васильев берет у нас письменный стол за кровать.

— А на чем будет спать Васильев? — спросил его подруга.

— Верно! Значит, иначе: Васильев берет у нас диван и отдает Клевыеву кровать, а Клевыев дает нам сервант в обмен на кресло и книжный шкаф.

— А мы спим на письменном столе? Да? — Почему на столе?

— А где? В серванте? Диван-то мы отдали! — Погоди, не путай. Значит, тогда будет так...

Когда Барбашевы выходили из магазина, до них еще долетелось: — Пусть Васильевы купят раскладушку и отдадут наш диван Клевыеву, а мы купим табуретки отдам Клевыеву кресло в обмен на сервант.

Новые стихи

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

О ЛЮБВИ

У моря

Закатным заревом расцветен
обыкновенный летний вечер,
и слышится неторопливый
обыкновенный шум прилива,
и, как обычно, часом поздним
над миром небо стало звездным,
и, озаряя все вокруг,
явился месяц — старый друг.

И уж, конечно, под луною,
пон там, где в берег бьет волна,
всю ночь сидят, обнявшись, двое —
он и она.

Как пылко юноша влюблен!..
Она на ласки отвечает,
она луну не замечает,
и ярих звезд не видит он.
И даже мерный гул прибоя
ни ей не слышен, ни ему...
А, впрочем, может, им обоим
луна и море — ни к чему?

В глазах влюбленных — счастья свет...
А в стороне стоял поэт.

Смущенный новизной картины,
он звуки аккуратно, чинно
из валлой лиры извлекал
и думал — голову ломал:

«Что поделу могут значить
и небо в тысячах огней?
И какова любви задача, —
ведь должен, как или иначе,
какой-то смысл таиться в ней?
Со всех возможных точек зрения,
как расценить в стихотворенье
тот факт, что ночь напролет
растеряна на поделу,
и увязать учебу, труд
со всем, что происходит тут?»

И жаркий шопот милой с милым
он превратил в отчет сухой;
любви простую оскорбил он
высокопарною строкой.

А ночь, как сказка, длится, длится;
мигают звезды-озорницы,
роняя золотой дугей...
А о молодых людях нету —
целуются на ало поуту,
все горячий и горячий...

Трудясь той ночью над стихами,
завершив, успел поэт
и плеск волны, и звездный свет,
и крохотный жаркий дымок
двух любящих: они в ночи —
промоливши страшно — целовались...
Все описал. Одну лишь малость —
сердцебиение —
исключил.

Джигит

Жил джигит, говорят, на абхазской
земле,
очень храбрым он был, говорят,
и красавицу-девушку в нашем селе
тот джигит полюбил, говорят.

Он искал для себя чистокровных
коней,
чтоб понравиться ей, говорят.
С каждым боем, чтоб с честью
предстать перед ней,
становился храбрее, говорят.

Москва, улица Грановского, 2

Завтра исполняется 110 лет со дня рождения
К. А. Тимирязева.
...Узкая, как коридор в старом универси-
тетском здании, улица Грановского. Большо-
й, внешне ничем не примечательный
дом. На нем — мемориальная доска... Здесь
жила и работала, здесь умер гениальный рус-
ский ученый, мыслитель и революционер
К. А. Тимирязев.

Сейчас в квартире — мемориальный музей.
В нем собраны книги Тимирязева и о Ти-
мирязеве, некоторые приборы, с которыми
он работал, дипломы академий и научных
обществ, членом которых он состоял, мно-
гочисленные фотографии и, наконец, самое
главное — личный архив ученого.

Центр маленького музея — кабинет. Здесь
все сохранено, как было при жизни
К. А. Тимирязева, и потому скромная
комната пронизана волнующей атмосфе-
рой непрестанного, до самых последних
дней прекрасной жизни самозабвенного
труда, горячего по славу Родины и русской
науки.

На старинном письменном столе — руко-
пись одной из самых замечательных книг
в истории русского и мирового естество-
знания — «Солнце, жизнь и хлорофилл»,
в которую вошли работы многих лет.
Над редактированием рукописи этой книги
Климент Аркадьевич работал до последних
дней жизни.

Напротив стола — книжная полка: бога-
тейшее собрание русских и иностранных
трудов по фотосинтезу, книги по ботанике,
биологии, истории естествознания. На дру-
гой — философские и общественно-политиче-
ские труды.

Для исследователей жизни и творчества
К. А. Тимирязева большой интерес пред-
ставляют многочисленные портреты ученого
на полях книг. Они не только позволяют су-
дить о том, как отразился Тимирязев и реак-
ция на теорию в области естествознания и
философии, но и дают почувствовать его
неукротимый темперамент ученого-борца,
страстного пропагандиста материализма.

Когда Тимирязеву попадались в руки
статья одного из «апопостолов»вейсманна
Бэтсона, в которой тот утверждал, что при-
рода — неприступная скала, Тимирязев гне-
вно пишет на ее полях: «Вот скотина-то».
«Берклевщина и ничем не доказанный
вздор», — такой пометкой сопровождал Ти-
мирязев утверждение итальянского матема-
тика Энрикса, что в объективном познании
должен содержаться субъективный элемент.

Не менее интересны записные книжки Ти-
мирязева, хранящиеся в музее. Вот одна из
записей: «Январь и Маркс как знатоки
жизни, понимали, что в начале было не сло-
во, а бытие, породившее и слово и мысль».

То, как систематизированы книги в ша-
фах и папки с картонными вкладышами на спе-
циальных полках, то, как подобраны спра-
вочные издания, — все это говорит, с ка-
кой увлеченностью, с какой любовью к тру-
ду, труду упорному, тактичному, организо-
ванному, работал хозяин кабинета.

Портрет Тургенева с надписью «К. А. Ти-
мирязев от автора «Отцов и детей»»,
надписи на книгах, подаренных Ти-
мирязеву русскими писателями, картина А. М.
Васнецова, изображающая подмоховую

Хоть под черной чересною сердцем
от волнения воспламенялся, —
скромно, как подобает, держался
джигит, приносился к любимой боясь.

Кто про эту любовь, кроме девушки, знал?
Сам джигит да один из друзей...
И о том, что любимой сражен навалом,
было попросту сказано ей.

Чуть приметно у девушки дрогнула бровь,
был в глазах ее странный покой.
Но до гроба она повторяла все вновь
имя друга с глубокой тоской.

Говорят, что различной бывает любовь,
что бывает она и такой...

Сон

Раз юноше привиделось во сне:
поцеловал он девушку несмело.

И сам не свой ходил он месяц целый,
он целый месяц счастья был вполне.

Когда же он впервые наяву
поцеловал подругу неумело, —
он целый год ходил счастливым,
смейся, и мужество в тот год пришло к нему.

Потом увидел юноша во сне,
что девушка его поцеловала.

Он стал еще смелее, чем сначала,
и снова год он счастья был вполне.

Потом и это тоже явью стало
(а если так, то грех молчать о ней) —
любимая его поцеловала —
и был он счастлив до скончания дней.

Всю жизнь он прожил, об одном
мечтая —
чтоб и она счастливо была,
всегда довольна, вечно весела...

Но смог ли это сделать он — не знаю.

Чтоб она любила...

Хочешь, чтоб любила? Чтоб на свете
не мечтала больше ни о ком?

Может быть, нуждаешься в совете:
труд любви, работай с огнем.

Об любимой нежности не прячь,
уважай себя — и нас впридачу.

Смейся будь, прямым, не слишком
гордым,
в дружбе — добродушным, в слове —
твердым.

Пусть, слова связав с делами тесно,
ум и сердце действуют совместно.

И тогда, при внешности любой,
люди залюбуются тобой.

Вот как надо — если хочешь, чтобы,
словно сталь, была любовь крепка...

Если сомневаешься —
попробуй
выполнить советы старина.

Перевел с абхазского
Марк СОВОВЬ

ОБСУЖДАЕМ ВОПРОСЫ ПОЭЗИИ

Выход в свет новой книги поэта извест-
ного, зрелого всегда воспринимаешь, как
новый этап на его творческом пути. Не-
вольно сравниваешь новую книгу с тем,
что сделано поэтом раньше. Хочется уви-
деть новое в его творческом движении, по-
нять направление его и возможности. Эти
вопросы встали передо мной при чтении
не так давно вышедшей книги Николая
Грибачева «После грозы». Она составлена
из стихов — впечатлений от путешествия,
от дальних поездок по СССР. Кавказ, Си-
бирь, Урал дали поэту материал для новых
стихов. Встречи с новыми людьми, яркое
многообразие быта и пейзажа разных краев
родной земли послужили основой для по-
этического замысла — выражения идей со-
ветского патриотизма и дружбы народов,
которые пронизана вся книга.

В какой мере удалось Грибачеву поэти-
чески воплотить этот благородный замы-
сел? К сожалению, далеко не в той мере,
как он этого хотел. И что самое огорчи-
тельное — в новой книге возродились те
недостатки творчества Н. Грибачева, на
которые ему указывали давно и которые
ему удалось преодолеть в наиболее значи-
тельном своем произведении — поэме «Весе-
на в «Победе». Идея дружбы народов, ко-
торая должна была стать поэтическим па-
фосом новых стихов поэта, в силу недо-
статков художественного воплощения не об-
рела той действительности, в которой стре-
мился автор.

Белинский писал, что «идея... понятая,
как должное, но не проведенная через со-
бственную натуру, не получившая отпеча-
така вашей личности, есть мертвый капитал
не только для поэтической, но и высокой ли-
тературной деятельности».

Серьезным художественным недостатком
Грибачева является то, что он перемичив,
чувствительный к воздействию чужой формы,
не всегда перерабатывает ее по законам
своей художественной индивидуальности и
переносит нередко в свои стихи элементы
чужой образности и чужую интонацию. Он
подхватывает то одну, то другую интона-
цию — чаще всего поэтов-современников, —
а иногда и классиков, но последнее не
улучшает положения, поскольку традиции
классиков только тогда становятся источ-
ником роста современного поэта, когда он
усваивает их творчески.

Подверженность разным влияниям в об-
ласти формы и срывы в мастерстве мешают
Грибачеву закрепиться в его новой книге
на тех позициях, которые он завоевал в
своей лучшей поэме, и пойти дальше.

Что же хорошо в книге «После грозы»
и что плохо? Среди новых стихов Н. Гри-
бачева привлекает, например, «Перевал».

Мысль о том, что «в мире силы нет такой,
чтоб нас в дороге задержала, чтоб нам мо-
гла порушить строй!», естественно выра-
стает из картины преодоленной трудности
опасного подъема и перехода через горный
перевал группы смельчаков. Это не просто
сравнение. Образы «подъема», «перевала»
в нашем сознании — прежде всего социаль-
ные образы нашей борьбы с трудностями в
достижении цели — коммунизма. В сти-
хотворении Грибачева эти образы сначала
восстанавливаются в своем первоначальном
значении, как образы природы при описа-
нии восхождения на вершину. А потом
переходят в другое — социальное значение.
Это способствует цельности, святости обра-
за.

Необычна наша страна, и такие, напри-
мер, стихи, как «К Тихому океану», много
говорят нашему патристическому чувству.
Это стихотворение заставляет вспомнить
чуждое ленинское восклицание: «...Вла-
дивосток далеко, но, ведь, это город-то
нашневский». Поэт выразительно разверты-
вает дальность пути и смену просторов
страны за окном вагона до встречи с горо-
дом, который «всю страну собой прикрывает».

Так, здравствуй, город-часовой
Над синевой морской!
Прими поклон сыновний мой,
Привет солдатский мой.

Я родичей не позабыл.
Я русский, правнук тех,
Кто с Ермаком бок о бок был
В его походах всех...

Это стихотворение стало бы еще лучше,
если бы не было затянута.

Неожиданный пейзаж встречается чита-
теля в стихотворении «Кавказ» из большого
цикла стихов о Кавказе. Это, на мой взгляд,
лучшее стихотворение в сборнике. Вот оно
целиком:

На камне заметная еле,
Утратив воинственный вид.
В глубоком кавказском ущелье
Фашистская скала лежит.

Края ее ржавчина съела,
Осколок проломлено дно,
И в серых скалах истлея
С паучьим значком заодно.

А где-то, такой же окраски,
Хотя и под флагом иным,
Готовятся новые каски
И новые головы к ним.

Но пусть Алану помнит,
Равнина к походу рыла:
Чтоб это ущелье заполнить,
У Рура не хватит руды!

«Кавказ» — стихотворение остро совре-
менное, политическое, сатирическое, но в
основе его лежит образ величия природы
Кавказа. Чувствуется грандиозность и глы-
бинность ущелья («каменная еда»,
заполняет его — «у Рура не хватит руды»
и т. д.). С помощью пейзажа поэт передает
идею силы нашего народа. Любопытно,
что создание образа Кавказа помогает
ритм, воспроизводящий ритм лермонтов-
ских стихотворений о Кавказе (например,
«Тамар»).

Можно выделить еще несколько сти-
хотворений, например, «В дороге», «Прив-
ет Баку!», которые передают чувство
единства личного и общего в разговоре
поэта с городом, и «На севере», где в боль-
шой нежности, как о ребенке, расказано
о судьбе лирического героя, привезенного
из солнечной Грузии в далекий полярный
порт.

По, зная, телом сердца людских
Согрет и обогрет,
Стал робко жить в краях чужих,
Стал привыкать к зиме...

В стихотворении «У Рионы» проблемат-
но поэтически краски нового, индуст-
риального кавказского пейзажа. В сумер-
ках «Кутаисский спит завет» —

Перед фарами «эссы»,
Что выходят в поля из ворот,
По кустарникам сызм
Свет ручьями течет и течет.

ПОЭТ И ЕГО ТЕМА

Интересно зауважно сти-
хотворение «Индийский
гость», утверждающее
идею интернационализма.
Здесь — сильная строфа:

И в ряд с колхозниками — гости
Из той страны,
Где люди только на погосте
В правах равны...

Приведенными выше примерами, на
мой взгляд, покажу, и будет исчерпано
то лучшее поэтическое, что содержится в
новой книге стихов Н. Грибачева. На от-
меченных мной стихов возникает образ
большой, светлой страны, уверенно глядя-
щей в будущее. С тех страниц книги, где
напечатаны они, встает и образ свободной,
сметлого человека, заработавшего себе
право жить в полную силу жизни. В дру-
гих стихах — живые строфы, талантли-
вые образы, но почти каждому из этих
стихотворений не хватает цельности, един-
ства мысли и ее художественного выраже-
ния, и, может быть, поэтому, прочитав их
однажды, к ним не хочется возвращаться.

В этих стихах у поэта нет своего акти-
вного отношения к теме, которую он хотел
воплотить. В особенности это ясно видно в
цикле стихов о Кавказе, составляющем
большую часть новой книги Н. Грибачева.
Самым «кавказским» оказалось проципи-
рованное выше стихотворение «Кавказ».

Уже сказано, что поэт сумел раскрыть
свое остро современное видение реального
кавказского пейзажа наших дней отчасти
благодаря тому, что он использовал лер-
монтовскую интонацию и, оттолкнувшись
от нее, усилит сатирическое звучание сти-
ха. Почему лермонтовская интонация по-
служила ему, в данном случае, по контра-
сту, изобразительным средством? Потому
что за лермонтовской интонацией стояла
лермонтовская тема Кавказа. Для Лермон-
това Кавказ был «судорогой край свободы»,
страна воли, — в этом была роман-
тическая тема Кавказа, противопоставляв-
шая его крепостнической России — «стра-
не рабов, стране господ».

В советской поэзии встречи русских
поэтов с Кавказом всегда отражались в их
творчестве появлением произведений о
дружбе народов. У Маяковского эта идея
представала в прославлении черт нового,
в пафосе изменения и обогащения черт на-
ционального характера:

Да, я грузин,
но не старенькой нации,
забитой в утробе в это.

Я —
равный товарищ одной Федерации
грядущего мира Советов.

У Николая Тихонова в его «Стихах о
Кавказе» вытекает на первый план
другая сторона — восторг перед красотой
традиций грузинской культуры и быта,
которыми пленен и восхищен русский
поэт, создавший превосходную картину
«Ночного праздника в Алла-Верды».

У этих поэтов идея дружбы народов
«проведена» через художественную инди-
видуальность, получила отпечаток лично-
сти поэта, т. е. стала поэтической темой,
которую мы условно назовем здесь «те-
мой Кавказа». Вообще нужно сказать, что
поэтическая тема много сложнее и тоньше,
чем это можно сформулировать в анализе.

Во многих стихах Н. Грибачева о Кав-
казе нет личного отношения к теме Кав-
каза — в этом их главная беда. Когда чи-
таешь эти стихи, то кажется, что поэт ду-
мал: о чем бы такое написать, что при-
частствует этой возвышенной теме? И он за-
тонул в своих стихах важные вопросы,
высказал хорошие мысли о дружбе наро-
дов. Но это слишком общие вопросы и об-
щие мысли, а вот тех образов Кавказа, ко-
торые только и могут родиться у поэта со
своей поэтической темой, в стихах Гриба-
чева мы почти не найдем.

Нельзя, например, отделиться от ощу-
щения ностальгии в стихотворении «Выст-
рел». Успевая протрещивать в долине
выстрел, поэт выражает уверенность в
том, что это не выстрел вражды. Но вспо-
ним об аде и заговорим о сталинской
«Бригаде», поэт завершает стихотворение
образами ледовыми и идилическими.
«Глухой выстрел» — так определяет поэт
выстрел бойней вражды. Едва ли этот эпи-
тет передает всю тяжесть зла, от которого
побеждены народы Советского Союза. Едва
ли образ охоты в конюшне стихотворения,
который объясняет происхождение выстре-
ла, не уходит в сторону от основной темы
стихотворения.

Когда общая идея не стала для поэта
его поэтической темой, подвергается
неточные образы, идут не те слова, т. е.
очень страдает форма.

Со стрелой, застревая в шее,
Чей-то вил и чей-то сы,
Осетин летел в ущелье,
Палад юноша-грузин.

В другом стихотворении, сравнив Эль-
брус с уютным домом в Москве, поэт осов-
ременивает кавказский пейзаж. Это при-
нимается. Но почему крайне неопреде-
ленное описание «дымка, тающей не в дугу»,
и других зрительных эффектов приводит
к сравнению с нашим будущим — запоя-
нато:

Скрывая мелкие детали
За дымок, тающей не в дугу,
Он отсытки стекла и стали
Уже кладет на все вокруг,

И, что минута, блещет краше,
И, впрямь прекрасный бес прикрас,
Он чем-то будущее наше
Напоминает в этот час!

Бытность этого образа Эльбруса (и
нашего будущего) вытекает, между прочим,
выражение «прекрасный бес прикрас» из
известного настраивающего перевода сти-
хотворения Николая Баратынского «Цвет
небесный, синий цвет»:

Он прекрасен без прикрас.
Это цвет любимых глаз.

Это заимствование, конечно, невольное,
но не случайное. Оно подтолкнуло уже на-
чало стихотворения, воспроизводящего не
только интонацию, но и образность Пастер-
нака, его сравнения, с их не случайной в
этом подчеркнуто обязательной охотничьей
темой.

Еще предгорий нет в помине,
Еще Кавказ за далью скрит,
Еще, как в пуховой перине,
В кубанском холме кто спит...

Голос Николая Гриба-
чева вообще часто за-
глушает в его сбор-
нике случайные патона-
ции — то из Тихонова
(например, «В Гори»), то из Багратиона:

И снится мне уже давно
Один и тот же сон:
Сазан ныряет к нам в окно,
Как будто птима он...

У Багратиона было:
И все навыворот.
Все как не надо.
Стучал сазан в оконное стекло...

Близкие и образы стихотворений «С вер-
шин Кавказа» и «Кавказ высокогорный»,
в которых высокое положение лирического
героя над уровнем моря тянет соответ-
ствующие метафоры о том, что «с высоты
глядеть далече». Метафоры опровергаются
тем, что в этих стихах, хотя они написаны
на столь «высоком уровне», видно только
то, что ближе всего. И это ничуть не уда-
чительно при тех отношениях, которые
создались или, лучше, не создались у ав-
тора с его темой. Она еще не «зародилась»
в опыте автора, не «подсказывается»
ему жизнью, не «гнетается во выстиль-
е его вычлительности» — вот в каких вы-
ражениях А. М. Горький определял интим-
ную роль темы в творческой жизни худож-
ника.

Николай Грибачев, искренно восхищен-
ный тем новым, что сделано в нашей стране
для социалистического преобразования
родной земли, не самых глухих, преже-
данных уголков, хочет все это описать. Но
он только называет. Чужая прятается от
него. Новое чувствует себя неутою в его
стихе, потому что оно не обжито автором,
не «протиснуто» во вместилище его впечат-
лений, а лежит на поверхности. Восхища-
ясь красотой гор Кавказа, поэт почему-то
считает нужным заявить, что он не чув-
ствует вняти за то.

Что в наши будничные планы
Они пока не включены.

Конечно, никому бы не пришло в голову
упрекнуть поэта за то, что он глубоко
чувствует красоту природы (а не только
красоту преобразования природы челове-
ком), но, желая по что бы то ни стало по-
держивать свое восприятие нового, он про-
стается в противоположную крайность, от-
водя Кавказу роль только пейзажную:

Пускай стоит, знакомый с детства,
Для украшения земли.

Это можно было бы воспринять, как
путь, если бы не концепция стихотворе-
ния с уже отмеченной «философской» ме-
тафорой:

А сверх того пускай при встрече
И намекает кому-нибудь,
Что с высоты видать далече,
Но путь к вершинам — трудный путь!

Литературщина губит многие образы
этой книги. Трудно понять смысл соотнес-
ения лирического героя одинокой судьбе
Кавказа, который —

...спит, воспетый, гордый, старый,
В беде и радости один...

и мы считаем «новых сел сияние» и «в
недрах шахт комбайнов ход». Попробуйте
конкретно представить себе (а без этого
нет художественного образа) то, что хочет
сказать автор в следующей строфе:

И смутно хочется Кавказу,
Стряхнув снегов своих броню,
Сотки, как к брату, к человеку,
К его веселью и огню.

Как это Кавказу сойти с Кавказа? Да и
все стихотворение с его темой «одиночест-
ва» Кавказа не может не показаться на-
думанным.

А разве не производят впечатления на-
тунных такие, например, сравнения и
воображения речи: «броневик, поджарый, на
волчице», или: «Как на свое гнездовье
птица, в луга и рощи за селом зима на-
вискомом (?) салитесь, черкнув сияющим
крылом», или: «Приехал на своей машине
Герой Труда, на пиджаке по той причине
горит Звезда», и еще: «Моя любовь, как та
река, к твоей любви спешит, как к морю».

Однако же море принимает в себя моря
рек, какая же цена «твоей любви» в этом
сравнении? И вслед за этим совершенно за-
гадочная строфа:

Пускай, сама не зная бед,
Обид и зависти не зная,
Несет друзьям свой добрый свет,
Любви друзей сестра родная!

Можно привести еще немало примеров
строк и строк невыразительных, непонима-
емых, трудно понимаемых. Но и те,
что приведены, говорят о серьезном сниже-
нии уровня поэтического мастерства в кни-
ге «После грозы». Большая идея, вдохнов-
ляющая автора книги, не нашла в
большинстве стихов достойного художе-
ственного выражения. Почему это произо-
шло?

Поэзия начинается там, где есть тен-
денция. Она начинается с отношения по-
эта к теме. Николай Грибачев, автор та-
лантливой поэмы «Весна в «Победе», по-
словила решим одну из традиционных тем
советской классики, разработкой которой
полюбили начало Маяковский в своем зна-
менитом «Товарищу Нетте» — паролу и че-
ловеку». Это тема бессмертия нашего дела.
Вспомнив, как «на заре в «Победе» умер
Зернов, парторг, и «как в день грядущий,
Зерновский летел боком», я не могу не
видеть, что в этой поэме по-новому про-
должается мотулая традиция —

чтобы,
умирая,
в пароклох,
в строчки
и в другие долгие дела.

Едва ли правильно ограничивать идей-
ное значение «Весны в «Победе» ко-
лхозной темой на том основании, что дей-
ствие поэмы происходит в деревне.

...есть обязанность к нас,
что всех известных потрудились, —
гражданин

чтоб засверкало, как алмаз,
рельефом ленинских идей.
И это труд — сложное всех,
бессонный день...

горячий цвет...

Эти строки идут из самого сердца, из
самой натуры поэта, полнораз выражением
Беллинского. И, казалось бы, мысль в
них знакомая, общая, а в этом образе она
целиком своя, вот только что представлял
для нас в словах поэта. Выразительный
художественный образ поэта, неукротимый
дух которого сражается со смертью и по-
беждает ее в «долгих делах».

Полностью оторвать от этой темы и об-
раза героя яркий весенний пейзаж, прохо-
дящий через всю поэму, и вы увидите, что
это невозможно, не нарушив целого. На
реке дождя лед, и все пробуждение при-
роды как бы окрашено восприятием Зер-
нова, не желаящего «уходить с земли»,
где так много еще нужно сделать:

...сырой лозой перевиты,
уже пеньки ждут плоты,

чтоб маткой стать, чтоб шпалой лечь,
чтоб в скрипке вспомнить птичью речь...

Осуществляя свой замысел, автор под-
нимается до зрелого мастерства.

И знаменательно, что глубокая, своя,
вышедшая под сердцем тема «отпала»
те чужие, заимствованные интонации, которые не-
редко заглушали голоса поэта в его же сти-
хах о деревне. Пропала из поэмы и инто-
нация Твардовского. Кстати сказать, нель-
зя искусственно связывать Грибачева с
Твардовским, как это делают иные товари-
щи, только на том основании, что в стихах
Грибачева на первом этапе его творчества
более или менее отчетливо слышны слышны
интонации Твардовского и у обоих поэтов
был общий материал. Это — слишком яв-<

ЯПОНСКИЕ ИДЕОЛОГИ РЕВАНША

М. МАРКОВ

«Совершенно секретно. По прочтении — сжечь». Сколько документов, снабженных этими грозными грифами, распространялось накануне капитуляции Японии между членами всевозможных милитаристских и «ультра-националистических» организаций! И все же один из них — инструкция членам агрессивно-шовинистической «Лиги Восточной Азии» — уцелел. Вопреки желанию конспираторов, он попал в руки иностранных журналистов и был опубликован в печати. «Поражение, — гласит, — образчик этой циркулярно-мистической литературы японских реакционеров, — было волей небес, чтобы заставить народ призадуматься и мобилизовать все свои силы для подготовки к окончательной войне... Нет сомнения в том, что вооружение и методы войны в будущем будут совершенно отличны по характеру от нынешних. С этой точки зрения временное разрушение будет выгодным для дела реконструкции. Подготовка к развертыванию нашего движения должна быть завершена до окончания оккупации, после чего мы развернем энергичное политическое движение с тем, чтобы быстро подчинить народ своему контролю».

Однако «подчинение народа своему контролю» оказалось не столь простой задачей, как это считали составители реваншистской инструкции из «Лиги Восточной Азии».

Никогда народные массы Японии не прощали такого унижения и такой организации, как в наши дни, когда в движении против реинтеграции, за мир и национальную независимость объединяются все подлинно патристические силы общества. Проповедь милитаризма и реванша, с которой обращаются к народу амнистированные военные преступники и вновь объявившиеся идеологи агрессии, наталкивается на все усиливающийся отпор. Недовольство доказательством этому — провал на парламентских выборах тех партий, которые посмели обратиться к избирателям с открытой программой перевооружения.

Пытаясь любой ценой сломить сопротивление народа, японская реакция прибегает к испытанному средству — полицейскому террору. Общеизвестно, что в деле искоренения «подпольной деятельности», т. е. в фашистском подавлении прогрессивных элементов страны, нынешние «демократизированные» на законный лад японские жандармы давно обзавелись своими предшественниками тольских времен. Однако охотники лишь «негативных» средств, вроде травли борцов за мир и независимость, и после всего, конечно, коммунистов, закрытия прогрессивных газет, запрещения забастовок, вроде массовых расправ с участниками мирных демонстраций и митингов, и т. п., оказалось недостаточно. Поэтому, наряду с жесточайшим полицейским террором, все шире практикуется идеологическая обработка общественного мнения в шовинистическо-милитаристском духе.

Наибольшее значение с этой точки зрения принадлежит возрождению культа императора — этого старейшего и испытанного орудия духовного порабощения японского народа. После войны Хирохито вынужден был, как известно, официально сложить с себя венец «божественности». Спору было разыгран фарс с превращением «потомка богини солнца Аматерасу-Омиками» в «демократического монарха».

Ныне прилагаются все более настоящие усилия для реставрации веры в божественность «тэнно» — императора, именем которого неизменно осылались агрессивная внешняя и реакционная внутренняя политика японского империализма. Вскоре после подписания сан-францисского договора тогдашний министр просвещения Амао (в прошлом арый социал-фашист, трубадур «мировой миссии японской расы») следующим образом определил установку правительства в этом вопросе: «Я хочу, чтобы наши люди питали благоговейные чувства к чему-то духовному, неизменному в истории, т. е. к абсолюту. В соответствии с этой идеей я и даю руководить образованием и общественным воспитанием».

Амао разработал даже специальный «народный кодекс морали», изображающий императора Хирохито, как «совершенный образец нравственности, к которому должен стремиться народ». На деле, конечно, с восстановлением культа императора связываются отнюдь не этико-моральные, а откровенно реваншистские цели. Проповедники реваншизма часто цитируют августейшие вирши, сочиненные Хирохито в час поражения и капитуляции: «Учтите, у вечнозеленой сосны, которая, стоя одиноко в саду, среди зимнего упадка, никогда не меняет цвета».

В том, что черные силы японской монархической реакции не изменили своего цвета, сомневаться не приходится. Реваншисты все чаще высказывают на свет позывы «паназиятизма», который служит им для пропаганды излюбленной идеи «руководящей» роли Японии в Азии. Подобная пропаганда, разумеется, призвана оправдать экономическую экспансию,

уже полным ходом осуществляемую вликой японских монополий — дайбацу в этой части света. Японские экспортеры, представляющие нередко также и интересы американских фирм, энергично завоевывают рынки многих азиатских стран: эмиссары японских монополий рыщут из страны в страну, собирая «экономическую информацию» и накладывая лапу на источники стратегического сырья, японские банки открывают свои отделения в различных пунктах Юго-Восточной Азии.

И под все это подводится в качестве базы старая фашистская «теория» о нехватке «жизненного пространства» для японцев. «80 миллионов человек, — патетически жаловался премьер Носидэ на собрании крупнейших дельцов, — сосредоточены на четырех маленьких островах! Японцам тесно без колоний!» — вопят реваншисты.

Наряду с идеями «расовой общности азиатов» пропагандируется и преступная фашистская «теория» о превосходстве японской расы «ямато» над другими народами. Ядро возрождаемой реваншистской армии «Корпус национальной безопасности» не случайно избрал эмблемой для своего флага нежный цветок вишни: он издавна считается символом «ямато-дамы» — «истинного духа» Японии. «Редкий цветок» — вишня, среди людей — самурай, — гласит старинная японская пословица. Солдат должен быть готов в любую минуту к смертельно опасному подвигу во имя императора — расцвести ненадолго и умереть без сожаления, развеяться по ветру, подобно вишневому цветку, — такова, если можно так сказать, литературная формула самурайского духа — духа «бусидо».

Его-то и пытаются ныне возродить в народе неопытные японские милитаристы, апеллирующие в своей пропаганде прежде всего к романтизму молодежи.

Подобного рода «воспитательной» деятельностью занимается и министерство просвещения. Токійское радио сообщает, что при каждом университете предполагается учредить штат специальных инструкторов для консультирования студентов по идеологическим вопросам. За каждым инструктором будет закреплено по 40—50 студентов. Им в задачу вменяется направлять студенческое движение «со стороны здорового развития», сиречь — отравлять молодежь от «заразы» демократических идей.

Не оставлено ржаветь без употребления и такое проверенное орудие воздействия на массы, как религия. Сугубое внимание уделяется ныне синтоизму — этой глубоко реакционной системе религиозного поклонения императору, предкам и канонизированным «военным героям». Синтоистская церковь, подчиненная правительственному контролю, в прошлом служила вернейшей опорой агрессивной правой клики.

После капитуляции Японии специальной директивой оккупационных властей синтоистская церковь была отделена от государства. Правительственные субсидии синтоистским храмам были запрещены так же, как и официальные паломничества в эти храмы должностных лиц. Ныне синтоистский культ полностью восстановлен. вновь активно функционирует крупнейший в Японии центр милитаристской пропаганды — синтоистский храм «Дзюкуни Дзиндзя», посвященный душам воинов, павших «во славу императора». Официальным сигналом к возобновлению деятельности синтоистских храмов послужило торжественное посещение «Дзюкуни Дзиндзя» премьер-министром Носидэ.

Роль проводников и распространителей идеологии реваншизма выполняют заботливо сохраненные после разгрома японского империализма различные «ультранационалистические» организации. На конец прошлого года в Японии было зарегистрировано около 2 тысяч таких организаций. А существуют ведь еще и не зарегистрированные! Открытый курс на реинтеграцию страны, взятый оккупационными властями и нынешним японским правительством, окрылял «Гумбацу» — бывшую военную клику. Оказавшаяся после капитуляции не у дел, окруженная презрением и ненавистью народа, ныне она вновь почувствовала себя «службой» и подняла голову.

Среди «ультранационалистических» организаций насчитывается множество открыто милитаристских — они обычно объединяют бывших военнослужащих и строили по военному образцу.

Тотчас после вступления в силу сан-францисского сепаратного «мирного договора» была восстановлена крупнейшая из массовых милитаристских организаций довоенной Японии — «Дзайго Гундзинкай» — «Японский союз резервистов». Эта организация была создана еще в начале нынешнего века. Ее сессия, разбросанные по всей стране, охватывали миллионы японцев, отслуживших свой срок в армии, а юношеские отделения союза объединяли допризывную молодежь. «Союз резервистов», осуществлявший военную подготовку населения и проводивший монархическую и шовинистическую агитацию в массах, слу-

жил одной из важных опор японского милитаризма. Он позволял держать под контролем сельское население, всегда поставившее основные контингенты для армии. Это обстоятельство придает «Союзу резервистов» особую ценность в глазах реваншистов в условиях современной Японии, где истреблена и крепнет крестьянское демократическое движение.

В целях идеологической «обработки» народа в нужном реваншистам духе, широко используются средства печати, кино, радио. Как указывает японский публицист Масэи Инабэ, «милитаристские фильмы, превозносящие подвиги самураев, стали появляться все чаще и чаще. С некоторых пор старинные обычаи и легенды все чаще используются как сюжеты для фильмов. В них часто выражены самые консервативные, реакционные и ультрареакционные тенденции».

На главной торговой улице Токио — Гиндзе открыто продаются патефонные пластинки с недавно еще запрещенными военными песнями. Эти песни постоянно включаются в радиопрограммы. Прилавки книжных магазинов ломятся под томами мемуаров военных преступников. В настоящее время одним из усилений рекламы «бояныков» являются мемуары Симэичи «Бурные годы эры Сивоа».

В прошлом году с необычайным шумом было опубликовано «завещание» главного военного преступника генерала Тодзио, казненного по приговору Международного военного трибунала. Реваншисты всячески стремятся создать ореол «мученика» вокруг имени этого «японского Гитлера». Не далее как 17 мая в буддийском храме префектуры Натано была организована траурная церемония, посвященная памяти Тодзио и шести других казнённых главных преступников. Управляющий крематорием, где были похоронены останки казнённых, тайно собрал их в урну и переслал в буддийский храм вместе с предсмертными письмами к. наручниками, в которых Тодзио и К. отпирывали на казнь. Многозначительная «репликация», которая должна была, между прочим, заставить призадуматься нынешних наследников Хидеки Тодзио!

Подобно тому, как «национализм» тольских времен выучил не противоречить союзу с гитлеризмом, современные глашатаи реванша открыто провозглашают союз с американским империализмом. Премьер-министр Носидэ в конце 1951 года созвал совещание представителей педагогических кругов и духовенства, чтобы заручиться их помощью в создании «идеологии новой Японии». По утверждению газеты «Дзёньо», на этом совещании было заявлено, что японский «национализм» ныне должен развиться за единство с Западом.

Однако при всей заинтересованности крупной японской буржуазии в американской поддержке, которая должна, по расчетам дайбацу, помочь японскому милитаризму встать снова на ноги, подлинный отказ нынешнего правительства Носидэ от какой-либо политической самостоятельности вызывает недовольство и протест даже в этих реакционных кругах. Здесь не могут не учитывать и настроения народных масс, возмущенных политикой отказа от национальной суверенитета и независимости страны. «Антиамериканизм», — вынужден констатировать американский журналист Гордон Уокер, — это хорошая приманка, которую используют ультранационалисты».

Немало имеется и таких шовинистических организаций, которые пытаются спекулировать на глубоком отвращении японского народа к участию в империалистических блоках. Эти организации выдают себя за сторонников «нейтралитета», призывая в то же самое время к усилению перевооружения. Какова цена этого «нейтралитета», можно судить по разглагольствованиям колоритного представителя наиболее оголтелых кругов японской военизации «Малый тигр» полковника Масанобу Худзи. В одной из его книг, вышедших за последнее время, содержится следующее откровенное утверждение: «Истинная роль Японии сейчас заключается в том, чтобы спокойно наблюдать за ходом борьбы двух «великих чемпионов» — США и СССР. Япония должна позаботиться о том, чтобы максимально использовать свои возможности в тот момент, когда они истощат друг друга».

Разница между открытыми сторонниками военного союза с США, демонами, играющими на ненависти народа к оккупантам, псевдонейтралитами и прочими реваншистами, — это всего лишь различия в тактике. Демонстрацией тому служат энергичная поддержка, оказываемая всем из одного и того же источника магнатами военной промышленности.

Неологам войны и реванша становится все труднее вести свою гнетущую работу. Великие перемены, совершившиеся в мире в результате победы над силами агрессии и фашизма, не прошли бесследно для Японии. В сознании японского народа произошли глубокие сдвиги, в стране возникли и растут демократические силы. Японский народ, как и другие народы, ненавидящий войну и с каждым днем все тверже заявляющий о своей решимости отстаивать мир, борются за восстановление независимости и свободы родины.

В защиту прав женщин, дошедших очаров и детей, за мир во всем мире — под таким лозунгом 5 июня в Копенгагене открывалась Всемирный женский конгресс. На призыв Международной демократической федерации женщин, независимо от своих политических взглядов и религиозных убеждений, торжественно откликнулись работницы и домашние хозяйки, деятельницы науки и искусства, женщины-матери, которым дорог мир и ненавистна война. Более чем в 70 странах велась активная подготовка к конгрессу. В Копенгагене, куда в эти дни съезжаются представительницы народов почти всех стран мира, был создан подготовительный комитет, в который вошли 28 человек, в том числе виднейшая общественная деятельница госпожа Элин Апсхель, писательница Дитлевсен, актриса Кайстедт, скульптор Ноак и другие. Всемирный конгресс женщин является новым вкладом в борьбу народов за мир во всем мире против военных призывов и снижения жизненного уровня трудящихся.

На фото: демонстрация датской молодежи в Копенгагене, протестующей против удлинения срока военной службы. На плакатах, которые несут демонстранты, надписи: «Дания должна выйти из Атлантического блока», «Не пушки, а новые жилые дома».

Снимок из датской газеты «Данск оф фольке»

К поездке Даллеса

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Зарубежная печать широко комментировала трехдневную поездку государственного секретаря США Джона Фостера Даллеса и руководителя «Управления взаимного обеспечения безопасности» Гарольда Стассена по странам Ближнего и Среднего Востока и Южной Азии. Вылетев из США 9 мая, Даллес и Стассен посетили Египет, Израиль, Трансйорданию, Сирию, Ливан, Ирак, Саудовскую Аравию, Индию, Пакистан, Турцию, Грецию, Ливию и, наконец, 29 мая вернулись обратно в Вашингтон.

В Соединенных Штатах, как видно, придавалось этой поездке немалое значение. Подчеркивая, что речь идет о том, чтобы «приобрести, 잃я потерю политического руководства 60 миллионами людей, приобрести или потерять контроль над стратегическими поставками к трем континентам и доступ к половине разведанных мировых ресурсов нефти», американский журнал «Нью риблик» предупреждал: «На карту поставлено чрезвычайно много».

Как показывают сообщения печати, Даллес имел в виду прежде всего «стратегические» интересы США, а именно — организацию «среднеазиатского командования», т. е. иными словами, создание военного блока в составе возможно большего числа стран Ближнего и Среднего Востока, строительство на территории этих стран американских военных баз и фактически оккупацию их войсками государств — организаторов Атлантического союза. Так, газета «Нью-Йорк геральд трибюн» высказывала надежду, что поездка Даллеса «может помочь... устранить препятствия, которые задерживают создание давно планируемой средневосточной организации обороны». Тот факт, что военные планы играли главенствующую роль, отметил и сам Даллес в официальном заявлении накануне поездки. «Все еще необходимо, — заявил он, — разрешить много проблем, которые приобретают большое значение в связи со стратегическим положением этих стран».

Какие же это проблемы? Известно, что провал планов создания средневосточного блока объясняется широким антиимпериалистическим движением народов арабских и других ближневосточных стран, борющихся за свободу и независимость. Отвечая в сенатской комиссии по иностранным делам сенатору Уайли, обеспокоенному падением престижа США в странах Ближнего Востока, Даллес признал, что в этом отношении положение «ужасно». Более откровенно высказался на этот счет газета «Нью-Йорк таймс»: «Престиж Соединенных Штатов достиг в арабском мире небывало низкого уровня». Обращает на себя внимание и тот факт, что Даллес не посетил Иран, так как, по признанию официальных лиц в США, «сильные антиамериканские настроения делают визит нежелательным в настоящее время».

По мнению американских обозревателей, осуществление планов «средневосточного командования» натолкнулось на серьезные противоречия, существующие между странами — участниками проектируемого блока. Обозреватели единодушно выделяют четыре конфликта: англо-американские противоречия вообще; англо-египетский спор о Суэцком канале; противоречия между арабскими странами и Израилем; разногласия между Индией и Пакистаном в вопросе о Кашмире.

Естественно возникает вопрос, насколько Даллему и Стассену удалось в этих условиях добиться поставленных целей? Обращаясь к высказываниям иностранной печати.

В Египет Даллес прибыл в самый разгар англо-египетского спора по поводу выезда английских войск из зоны Суэцкого канала, когда переговоры между представителями Египта и Англии уже были прерваны. Хотя поначалу американские официальные круги и уверяли, что Даллес не имеет намерения «добиваться роли посредника или арбитра», государственный секретарь США все же активно вмешался в конфликт и, как сообщила печать, представил свой план разрешения англо-египетского спора.

Заявление, опубликованное Даллесом в Каире, убеждало египетскую общественность в том, что Соединенные Штаты преследуют в первую очередь свои собственные интересы и стоят за продолжение иностранной оккупации зоны Суэцкого канала. Касаясь американского плана выезда английских войск из зоны Суэцкого канала «по этапам», ливанская газета «Телеграф» указывала: «Даллес заявил, что его правительство пытается убедить Англию вывести свои войска из зоны Суэцкого канала, однако лишь после того, как арабские страны возмрут на себя обязательство согласиться с проектом средневосточного

командования, учитывая то обстоятельство, что этот проект возложит ответственность за оборону Суэцкого канала на английские, американские, французские, египетские и турецкие войска».

В свою очередь египетская газета «Аль-Мисры», характеризующая американский план, писала: «Свободный мир, в который Даллес хочет, чтобы мы вступили, это тот же свободный мир, который выступил против нашего национального освобождения... Это тот же свободный мир, который все еще оккупировал Египет, Ирак и Иорданию и хочет превратить арабские страны в базу снабжения своих армий продовольствием и нефтью». Газета «Аль-Мисры» приходит к выводу, что «нет никаких общих интересов, которые связывали бы страны Среднего Востока с Соединенными Штатами», и что визит Даллеса «служит лишь интересам его страны».

Весьма настороженно «посредничество» Даллеса было встречено и в английских кругах. Американский план разрешения англо-египетского спора, по мнению египетской газеты «Аль-Ахбар», «может вызвать новые разногласия между Америкой и Англией».

Подводя итоги визита Даллеса в Египет, газета «Аль-Ахбар» отмечала: «Каждая страна (т. е. Англия и Египет. — Ред.) решительно отстаивала свою точку зрения», и таким образом переговоры государственного секретаря США не дали никаких результатов. По сообщению тель-авивского корреспондента агентства Рейтер, Даллес, учитывая затянувшийся тупик в англо-египетских переговорах, «разочарован итогами своего визита в Каир».

Сообщения печати не оставляют сомнения в том, что окончился неудачей и попытка Даллеса «примирить» арабские страны и Израиль, чтобы включить их вместе в планируемое «среднеазиатское командование». Арабские страны, заинтересованные в развитии своей отсталой экономики, и США, пытающиеся в первую очередь скрепить военный блок на Ближнем Востоке, говорили фактически на разных языках. Даллес, подчеркивала сирийская газета «Аль-Ливан», «едет ради стратегических позиций, которые занимают наша страна... Он едет и с целью освободиться от кризиса, который мы переживаем и который является делом рук Америки и Англии. Он едет к нам для того, чтобы повлечь нас на путь совместной обороны (т. е. вовлечь в военный блок. — Ред.) и убедить подписать мир с Израилем».

Попытка Даллеса воздействовать на правительства арабских стран, судя по откликам печати, не дала сколько-нибудь суще-

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Рейнольдс Ньюс» опубликовала в № 5347 статью бывшего министра торговли в лейбористском правительстве Гарольда Вильсона, озаглавленную: «Продовольствие, которое никто не может есть».

В статье содержится следующее утверждение: «Уже теперь — в период, когда 1.500.000.000 человек во всем мире испытывают недостаток в продовольствии, США собираются уничтожить продукты. Огромное количество избыточного картофеля было содеяно непригодным для еды путем применения синей краски».

Комментарий излишний!

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГИРБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

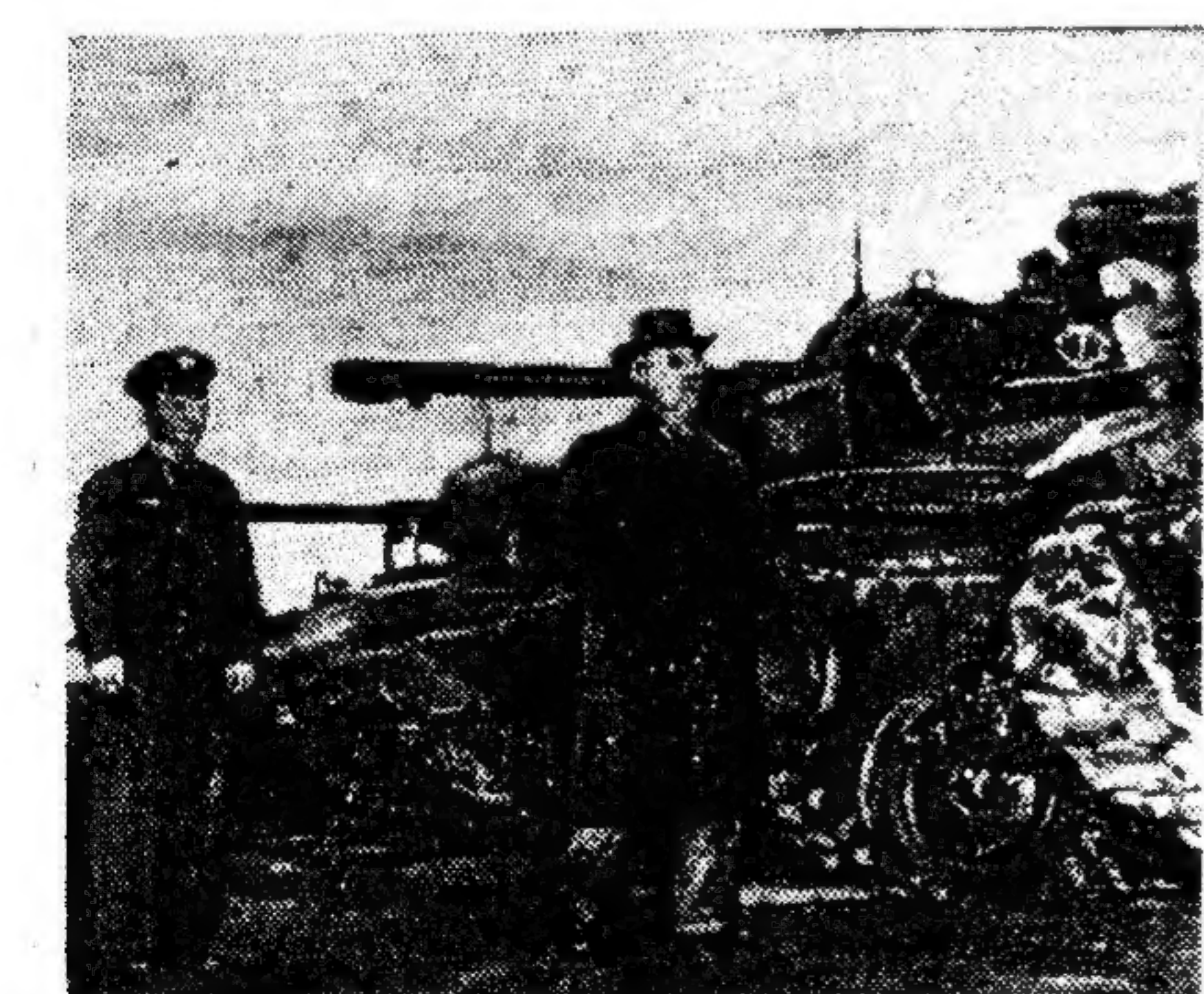
ГРУЗ НОРВЕЖСКОГО НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА

«Налоги до и после войны» — так называется этот рисунок, помещенный норвежской газетой «Фрихетен». Он весьма выразительно и наглядно дает представление о том, каким тяжелым бременем ложится на плечи трудящихся Норвегии милитаризация страны.

Верхняя фигура изображает норвежского налогоплательщика в 1936 году. В те дни общая сумма налогов, взимаемых с населения Норвегии, составляла, как гласит надпись, 604 миллиона крон.

О том, как обстоит дело сейчас, рассказывает нижний рисунок, на котором изображен человек, согнувшийся в три погибели под тяжестью огромных мешков «Государственные налоги — 1.100 миллионов крон», «Косвенные налоги — 2.800 миллионов крон», «Коммунальные налоги — 1.400 миллионов крон» — таковы ныне груз, взваленный на норвежских налогоплательщиков.

Куда же уходит эти огромные средства? На что они расходуются? Опубликованный недавно проект государственного бюджета Норвегии на 1953 год свидетельствует о том, что по сравнению с 1952 годом военные расходы возрастают в 1½ раза, а по сравнению с довоенным временем — в 35 раз!

Под видом так называемого Корпуса национальной безопасности японские реваншисты возрождают агрессивную армию. Этот фотоснимок был помещен газетой «Нинпон таймс», выходящей в Токио на английском языке: генеральный директор Корпуса национальной безопасности Токитара Кимуро (слева) и начальник первого отдела штаба корпуса Кейдзо Хаси осматривают новые танки. Фотография была снабжена выразительной подписью: «Готовы к действию!»

На другом снимке (справа), взят из английской газеты «Дейли уоркер», японские солдаты маршируют на смотре в Токио. Они вооружены американским оружием.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, раздачи: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30